

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 26 января 1989 г. № 11 (6579)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ПРОДИКТОВАНО ВРЕМЕНЕМ

На доходы от услуг

Вместо многочисленных производственных и прочих подразделений в колхозе имени Ким Пан Хса Среднекиринского района Ташкентской области начали создавать кооперативы. Из будет 20. Они объединяются в корпорацию, руководит которой всего пять человек — в восемь раз меньше, чем в прежнем аппарате управления.

Появляются кооперативы не только на производственных участках, но и там, где не организовывалось вроде бы не представлялось возможным — в Доме культуры, в детском саду.

80 тысяч рублей ежегодно выделял колхоз своему Дому культуры, и полноценного досуга в киностоаках не было. За дело взялся культурно-массовый кооператив. Он будет полностью выйти на доходы от своих услуг. Вместо прежних пяти штатных массовиков, в нем 20 человек — кинематографистов, предпринимателей. Уже начали создаваться кружки, студии, ансамбли. Появятся видеобар, Дом молодежи, планируется организовывать увлекательные экскурсии и туристические поездки.

В отличие от Дома культуры дотации для детсада сохраняются. Но его коллектив полностью в свои руки получает средства, отпускаемые на ремонт, транспорт, прочие расходы: сумма по-хозяйски распределится между — увеличит свою зарплату. Кстати, он напрямую связан и с пособием семье — чем меньше детей более, тем выше фонд заработной платы кооператива. Увеличится его можно и за счет дополнительных услуг.

В прошлом году колхоз пла-

нировал получить три миллиона рублей дохода — заработал на треть больше. Часть их направлена на строительство инфраструктуры и собственного хлопко-завода.

Р. МУХАМЕТЗЯНОВ.
Узбекская ССР.

Новые киноустановки

Серийный выпуск новой кинотехники для сельских клубов и домов культуры наладили в Белорусском оптико-механическом объединении.

Кинопроизводственные комплексы и обладают всеми достоинствами аппаратов для городских кинотеатров. Каждый из них оборудован автоматикой, переключающей фильмы с одной части на другую. Предусмотрена возможность демонстрации лент без участия оператора. Первая крупная партия таких комплексов сегодня отправлена в сельские районы страны.

Мы испытывали новую технику еще в олимпийских образцах, — говорит начальник управления кинофикации Минской области И. Дорошевский — и сразу обудились — она им в какое сравнение не идет с аппаратами «КИ», которые, кстати, были разработаны еще в тридцатые годы. Новые установки не руют пленку, дают яркий и устойчивый световой луч. К тому же и размером они меньше, в значит, легко алигативаются в аппаратную любого клубного зала. А возможность демонстрации широкозеркальных лент делает доступными жителям даже самых отдаленных деревень практически все фильмы, предлагаемые кинопрокатом.

О. ГУСЕВ.
(ТАСС).
Минск.
(Наш соб. корр.).
Киев.

Места заповедные

Как охраняются и реставрируются памятники столицы Украины? Этот вопрос впервые рассмотрят на сессии Киевского городского Совета народных депутатов.

— Среди первоочередных задач — создание заповедника «Древний Киев», уникального комплекса, над которым уже трудятся, в частности, несколько кооперативов, — рассказывает заместитель председателя горисполкома Г. Меникес. — Поддержано предложение депутатов о подготовке заповедника «Киево-Могильская археология», где будут открыты пути развития культуры и образования на Украине в XVII—XIX веках.

Чтобы сохранить для потомков малозначительную часть подземного Киева, принят решение о запрете строительства в районе Зверинецких пещер, где некогда находились укрепления от завоевателей и строили пульховые сооружения. Рассматриваются проекты еще для одной интереснейшей исторической зоны — Китаево.

К 175-летию со дня рождения Г. Шевченко будет завершена реставрация посаженного великим Кобзарем музея в Киеве. А Подольского района, на улице Вышгородской, реставрируется домик, где жил Шевченко. Воссоздается Дом-музей Леси Украинки, ведется работа по сохранению памятных мест, связанных с жизнью М. Булгакова.

Сообщение об этом и других исторических местах будут собраны в двухтомном своде памятников Киева.

О. ГУСЕВ.
Сообщение об этом и других исторических местах будут собраны в двухтомном своде памятников Киева.

● Смотрите, какие они все молодые, красивые, веселые, задорные... Они — это ансамбль барабанщиков «Москвичи», что года назад создал во дворце культуры «Стачка». Молодые по возрасту, молодые по стилю, а умея лауреата II Всесоюзного фестиваля народного творчества — это в 1987 году была такая победа. В Москве такой ансамбль пока единственный, а потому не обходится без юных барабанщиков ни один праздник. Да

Фото Б. Хасинова.

Костюм для Гамлета

Право на жизнь — доказал коллектива экспериментального предприятия, созданного в Одессе Союзом театральных деятелей УССР и кооперативом «Сцена». Всего лишь за год с небольшим он изготовил почти на два миллиона рублей продукцию, пользуясь пополненным спросом у заказчиков.

На три года вперед получено заказов от театров, студий, кружков художественной самодеятельности из разных республик. Условие успешной работы на хорвате.

Здесь не увидишь больших заводских конвейеров, каждое изделие от начала и до конца выполняется одним мастером, который не ограничен «потолком» в заработка. Предприятие привлекает также за определенное вознаграждение и театральные костюмеры.

Но главное — национальные костюмы, балетные пачки, наряды минувших эпох, отмеченные высоким качеством исполнения, недороги. Они доступны и крупным театрам, и небольшим самодельным коллективам.

Секрет в том, что используются дешевые ткани, отходы швейных и других производств. В нарядной сценической одежде они превращаются под руками умелых модельеров и мастеров.

Хорошая и недорогая продукция привлекает все новых потребителей, — считают из предприятия. — А это значит, постоянно растут наши доходы. Даже отдавая половину прибыли нашему партнеру — Союзу театральных деятелей, мы безболезненно откладываем крупные суммы в фонды развития предпринимательской и материальной стимуляции, на социальные нужды коллектива.

(ТАСС).
Одесса.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Белорусский писатель Кави Чигирин в беседе с нашими корреспондентами размышляет над будущим в республике процессом преобразования во всех сферах жизни.

3 страница

Сегодня под рубрикой «Люди искусства» рассказывают об артисте оригинального жанра — зуко-кистикаторе Юрии Григорьеве.

4 страница

Послесловие к телевизионному конкурсу «Песни-88».

4-5 страницы

Махмуд Эсамбаев: МОЙ РАЗГОВОР С ВНУКОМ

Совсем недавно народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Махмуд Эсамбаев избрал председателем Ассоциации деятелей эстрадного искусства страны. Уже тридцать лет подряд он является депутатом в высших органах власти, в том числе Верховного Совета СССР. А из родной Чечено-Ингушетии на днях пришло еще одно известие: земляки вновь выдвинули М. Эсамбаева кандидатом в народные депутаты страны. О чём же думает сегодня этот человек, кто его волнует или, следуя предвыборной терминологии, какова его платформа? Вот что рассказал он нашим читателям.

Думаю, что ответы на эти вопросы ищут сегодня не только мой внук. Пытались объяснить ему, в чём дело, и вспомнили Винни-Пуха, который, кажется, называл осу неправильной пчелой. Вспоминаю этим сравнивать и скажу, что в любом народе — будь он малым или большим — есть неправильные люди, те же осли или трутни, называйте, как хотите, которые не дают нам жить спокойно, в мире и согласии. Так вот, лишь сознание того, что переселение, кочевье ни в чём не повинны, семейства спровоцировано, много говорят, недобрые, неправильные люди, а Советская власть, не привыкшая делить народ по национальному признаку, в беде не оставил, давало и даёт надежду, что беженцы вернутся к родным очагам.

Уже не говорю о том, что не пристало людям спекулировать на реальных трудностях, народном горе, играть на национальных чувствах, особенно тревожно, когда в эту опасную и подлую игру пытаются вовлечь ребенка, посыпать и врастить в неокрепшие душах детей семена национализма, неприязни к соседнему народу, поощряя их на необдуманные поступки. Как депутат Верховного Совета страны, я вхожу в комиссию по вопросам труда быта женщин, охраны материнства и детства, и могу привести сотни примеров, подтверждающих простую мысль о том, что семена

добра или зла прорастают в семье, воспитывающей ребенка. И лишь от родителей зависит, насколько благодатной будет эта почва. Что посеешь, то и пожнешь. Но чем восполнить нравственный ущерб в сознании подростков, нанесенный безответственными действиями и лживыми проводами «руководителей национальных интересов»?

Мысленно и слова обращаются к тебе, мой внук, мой юный друг. Да, мой имена — армянка, родилась в Нагорном Карабахе. Ни разу дело в том, какой она национальности? Если дело в религии, то разве наша вера — будь ты христианин или мусульманин — должна служить истинщиком вражды и межнациональной розни?

Мой отец был правоверным, носил так же, как и я теперь, папаху, придерживался всех заповедей мусульманства. Но когда я сообщила ему, что хочу жениться на армянке, он не стал мне возражать. «Я вижу, ты уже все сам решил», — сказал отец, — и хотя она не нашей веры, думаю, лучшей жизни не найдешь. Главное, чтобы ты был счастлив...

Не знал, что он был начисто лишен религиозных предрасудков. Не хотелось бы «занять» мне дорогое имя. Мой отец вырос в горах и не имел ни существо образования, не знал русского языка. По нынешним меркам, это был, должно быть, темный и закоренелый в чём-то человек. Но никогда он не замыкался в рамках своего села, своей родни, своей национальности. Как бывший партизан, он прекрасно понимал, что дерется за новую жизнь, за Советскую власть, несомненно лет возглавлял сельсовет, затем районную милицию. Первое слово по-русски я услышала по радио. В селе Старые Алаги пришли на столбе какое-то ведро и сказали, что это заговорщики. Мы ходили вокруг стола и смотрели на это ведро, как же может оно говорить? Моя мать убежденно сказала: «Аллах не допустит!... И когда она заговорила на ником-то непонятном языке, отец вдруг засмеялся и сказал, что повезет нас в город, откуда доносятся эти слова, чтобы мы узнали, что такое счастье. «Вы будете учиться», — метал со своим селом, мы посадили ветки подола, армянка — теперь это большое тополя. Но их уже не довезло отцу увидеть...

...Когда чеченцев с ингушами в спешном порядке, словно скот, стали выселять с родной земли, и был в неполные сезамиды солистом Кавказской оперетты. Для меня, любимица местной публики, решили сделать исклю-чение, не добираться места в заселение, где собирались все люди моей национальности, не составляя общего труда. Почти полмесяца мы добирались в «пульмане» до места назначения, пока же не доехали где-то под Ахмолинской станцией Майна, этакий бурлый полустанок, утопающий в снегу. «Сынок, дай, чтобы я вспомнила, как я сидела в поезде, когда я сидела в поезде, когда я сидела в поезде...» — сказала я, вспоминая о том, что повезло мне родиться в таком городе, в таком времени. Но я не знал, что это было для меня — это было счастье...

Моя мать умерла с головой в Восточном Каракстане. Отец, ослепший из-за этого, работал сторожем на сахарном заводе, искл в сарепте. Когда я разыскала его, он узнал меня по голосу: «Сыночек, не бросай меня!...» Нас приютила чужая русская семья, которая вскоре стала для меня родной. Думаю, что с полным основанием, с огромной благодарностью имею право так считать, поскольку мальчики Иван и Денис, и меня когда-то воспитывали.

Когда я разыскала его, он узнал меня по голосу: «Сыночек, не бросай меня!...» Нас приютила чужая русская семья, которая вскоре стала для меня родной. Думаю, что с полным основанием, с огромной благодарностью имею право так считать, поскольку мальчики Иван и Денис, и меня когда-то воспитывали.

Скорбь и мужество Таджикистана

В Таджикистане 25 января день траура. Над всеми зданиями приспущен флаг. Республика прощается с жертвами землетрясения в Гиссарской долине, унесшего тысячу жизней.

Трудящиеся Таджикистана с глубокой благодарностью восприняли предложения помощи для ликвидации последствий землетрясения. Совет Министров Узбекской ССР сообщил о направлении в пострадавший район передвижного комплекса момонтного домостроения Гиссарской долине посетили руководители Киргизской ССР, чтобы выяснить, что конкретно нужно сдать. В больницах работают бригады московских врачей. Денежные средства пострадавшим направляют трудовые коллективы Узбекии, Белоруссии, Казахстана, других братских республик. Эта солидарность советских народов крестит дух, множит силы людей в часы трагедии.

В зоне бедствия разворачиваются восстановительные работы. Киштаки Шарора, Чирчика, Шарора, уничтоженный гигантским оползнем, который был спровоцирован землетрясением, решено возвратить на новом, безопасном месте. Проекты

разрабатывают трудовые коллективы из Киргизии, чтобы выяснить, что конкретно нужно сдать. В больницах работают бригады московских врачей. Открытые пункты питания, торгуяют магазины на колесах.

В зоне бедствия разворачиваются восстановительные работы. Киштаки Шарора, Чирчика, Шарора, уничтоженный гигантским оползнем, который был спровоцирован землетрясением, решено возвратить на новом, безопасном месте. Проекты

разрабатывают трудовые коллективы из Киргизии, чтобы выяснить, что конкретно нужно сдать. В больницах работают бригады московских врачей. Открытые пункты питания, торгуяют магазины на колесах.

В зоне бедствия разворачиваются восстановительные работы. Киштаки Шарора, Чирчика, Шарора, уничтоженный гигантским оползнем, который был спровоцирован землетрясением, решено возвратить на новом, безопасном месте. Проекты

разрабатывают трудовые коллективы из Киргизии, чтобы выяснить, что конкретно нужно сдать. В больницах работают бригады московских врачей. Открытые пункты питания, торгуяют магазины на колесах.

В зоне бедствия разворачиваются восстановительные работы. Киштаки Шарора, Чирчика, Шарора, уничтоженный гигантским оползнем, который был спровоцирован землетрясением, решено возвратить на новом, безопасном месте. Проекты

разрабатывают трудовые коллективы из Киргизии, чтобы выяснить, что конкретно нужно сдать. В больницах работают бригады московских врачей. Открытые пункты питания, торгуяют магазины на колесах.

В зоне бедствия разворачиваются восстановительные работы. Киштаки Шарора, Чирчика, Шарора, уничтоженный гигантским оползнем, который был спровоцирован землетрясением, решено возвратить на новом, безопасном месте. Проекты

разрабатывают трудовые коллективы из Киргизии, чтобы выяснить, что конкретно нужно сдать. В больницах работают бригады московских врачей. Открытые пункты питания, торгуяют магазины на колесах.

В зоне бедствия разворачиваются восстановительные работы. Киштаки Шарора, Чирчика, Шарора, уничтоженный гигантским оползнем, который был спровоцирован землетрясением, решено возвратить на новом, безопасном месте. Проекты

разрабатывают трудовые коллективы из Киргизии, чтобы выяснить, что конкретно нужно сдать. В больницах работают бригады московских врачей. Открытые пункты питания, торгуяют магазины на колесах.

В зоне

Искусство и зритель

ВОПРОС, КОНЕЧНО, ИНТЕРЕСНЫЙ

ПЕРЕДВИЖЕНИЯ
ЗА СЦЕНОЙ

Челябинцы полюбили группу «Рондо» со временем ее первых гастролей (февраль 1987 года). Правышина и так называемые «профессиональные» концерты, мы были благодарны музыкантам, работавшим с полной самоотдачей, показавшим нам великолепную шоу.

А потом было что-то странное: артисты пригласили нас на встречу с «Рондо», но... От прежнего шоу остались лишь М. Литвин и две письма в отрывистом исполнении. Полноты поэзии не хватало, весь состав, теперь в нем малоподвижные музыканты и совсем не артистичный микрофонный стойки, боцкими сделали на сцене лишний шаг.

Что творится? Правышина разъезжает восьмью (!) «Мирандами», то там, то здесь появляются мальчики из «Ласковых мажи» (об этом писала «Комсомольская правда»). А вот теперь и лже-«артистично» было усыпить ответ Министерства культуры, почему оно не реагирует на появление фальшивых двойников.

И. ЛЫСОВА, С. САФОНОВ

и другие студенты института культуры. ЧЕЛЯБИНСК.

Тема самозванных двойников возникла в последние времена письма: куда смотрят министерство. Но с ансамблем «Рондо» случай, похожий, особый.

Ведь якобы шарлатаны обычно действуют на свой страх и риск. А здесь — одна группа официально работает при Московской областной филармонии, другая — не менее официально при молодежном музыкальном центре Стаса Намини. Выходит, какая-то из этих уязвимых организаций сознательно рискует привлечь неизвестное «Рондо»?

Объясните, в чем дело, мы попросили Леонида Плавинского, руководителя той самой группы, против которой так выступают студенты из Челябинска. Потому что «Рондо» в том, что комиссия Министерства культуры РСФСР дважды в апреле и ноябре прошлого года — вынесла решение, по которому право называться «Рондо» было предоставлено именно его ансамблю

(вот и ответ на вопрос авторов письма: куда смотрят министерство?).

— Ситуация действительно сложная, — рассказал Плавинский. — Когда пять лет назад Михаил Литвин создавал группу «Рондо», он с самого начала задумывал ее как авторскую.

Новый ансамбль исполнил только его песни. Но в начале прошлого года произошла вещь необычная — Литвин расстался со всеми своими исполнителями. И стал работать с другими коллективом, но тоже в рамках Московской областной филармонии. А ушедшие

из него артисты во главе с певицей А. Ивановой, перешли к Стасу Намину, продолжая исполнять его, Литвина, песни.

Вот так и возникло два ансамбля с одинаковыми названиями, которые выступают уже год, изумляя зрителей. В одном из них — артисты старого «Рондо», но без руководителя.

Во втором — руководитель, но уже с новыми артистами. Вдебют через несколько месяцев сам Литвин уезжал в США, передав ансамбль мне из рук в руки. Перед отъездом Михаил, пытаясь как-то мне помочь, написал заявление, в котором запретил группе Иванова использовать его песни...

— Несмотря на то, что именно с этими артистами он работал несколько лет?

— Да, тут он перестарался. Но ему надо было как-то обосновать свое решение. Система авторских прав у нас вообще недостаточно разработана. Две комиссии постановили, что заявленный «Рондо» все-таки наш, а третьи — десятка решит, что прав Иванов. Выступают обе группы примерно на одинаковом уровне. Репертуар у них, и у нас наполовину состоит из новых песен.

Вы можете подумать, а что нам делать?

— Разошлись бы с миром. Но тогда кому-то придется уступить название группы. А одно это известно: вся странакая для нее не сколько запомнившимися песнями могут определить успех.

— Значит, и в ближайшее время по-прежнему будут выступать два ансамбля «Рондо»?

— Не думаю. Скорее для каждой группы будут введены «гастрольные паспорта», удостоверяющие ее подлинность. Я надеюсь, что паспорт «Рондо» достанется нам.

А пока мне надо спешить. Наш ансамбль готовится выступить в спорткомплексе «Олимпийский». Телевизор в узле, что «Рондо-2» тоже пытается туда проникнуть...

И не только мы в таком положении — в консерватории в основном одна и та же пуб

В Киевском академическом русском драматическом театре им. Леси Украинки состоялась премьера спектакля «Цена», пьесы Артура Миллера. Постановка заслуженного деятеля искусств РСФСР К. Дубинина. Художник-постановщик — М. Френкель. В спектакле заняты народные артисты УССР Н. Рушковский, В. Сивец, В. Бессараб, заслуженные артисты Л. Кадочникова, Л. Кремчук, Г. Кишко.

● Сцена из спектакля Виктора Франца — Г. Кишко, Григори Соломон — Н. Рушковский. Фото В. Марущенко.

НА РАСПУТЬЕ

Пишут вам давние любители классической музыки. Вот уже много-много лет мы приносим абонементы на концерты Московской государственной филармонии.

В этом году в связи с приятно неожиданным открытием Большого зала консерватории часть абонементных концертов, называемых в Малом зале консерватории, перенесли в Большой. И получились обидные наладки: так, 31 декабря 1988 года концерт абонемента № 41 (ансамбль солистов под управлением Ю. Башмета) был перенесен в Большой зал, а в Малом зале состоялся концерт абонемента № 52 (инструментальная музыка Брамса). Аналогично: 3 января 1989 г. в БЗК перенесли концерт аб. № 40 (Государственный камерный оркестр СССР), а в МЗК состоялся концерт по аб. № 52. Но у нас есть и абонемент № 41, и № 52, и № 40 — как нам быть? Выберем одно — пропустим другое.

Г. ГОНЧАРЕНКО.

лика. Выступления этих коллективов проходят очень редко, и попасть на них весьма трудно. Поэтому пропуски по вине филармонии обворачиваются для нас невосполнимыми морально-эстетическими потерями.

Кроме того, абонементы подорожали, и пропуск одного концерта для нашей семьи, например (мы ходим втроем — с сыном), обходится в 9—10 рублей. Пропущенный талон стоимостью 3 рубля (раньше весь абонемент стоил столько же) превращается во входной билет на другой концерт без определенного места. В таком случае филармония должна как-то компенсировать и финансовые потери.

В филармонии по телефону нам все объяснили очень просто: музыканты разъезжаются на гастроли, и им нужно «выспустить в рамках фестиваля «Русская зима».

Нам думается, что выполнить план гастро

лей, конечно, нужно, но почему за счет ущемления интересов любителей музыки, являющихся к тому же и постоянными посетителями концертных залов на протяжении многих лет? Жаль, что филармония так не дорожит постоянством своих посетителей!

Г. ГОНЧАРОВА и В. ЧЕРНЯК.

МОСКВА.

ПРО МЕНЯ ЗАБЫЛИ...

Не подумайте, что я не люблю вашу газету — как раз люблю. И подписанысь постоянно. Но мой сердитый тон все равно вполне обоснован. Вот представьте. Прихожу вечером уставшая, наконец вернувшись из тяжелой командировки, и читаю в «Советской культуре» о новостях, которые никогда не коснутся ни нашего города, ни меня лично. Ну вот что бы «Семь лент на любой вкус» — это о Неделе английского кино, которая прошла (как всегда!!!) в столице Москва (и как мы вспомогли!) даже в Ташкенте. Проводя на одном дыхании, так как из всего мирового кинематографа ценою в, скажем, миллиард долларов, английское кино. Когда меня спрашивают: твой любимый фильм, я всегда отвечаю: английский фильм «Меморандум Кеннеди». Я видел его последний раз 15 лет назад, и то не дома, а в Киеве.

Вряд ли он будет закуплен и транслирован даже для выполнения плана кассового сбора. А почему бы и не доставить нам такое редкое и огромное удовольствие!

Так хотят не дразните нас! Ведь что вы пишете в конце этой же заметки «Семь лент на любой вкус»? «...Кинематограф Великобритании, пользуясь у нас (о чём у нас!) в Стране! А не предавав ли сказать — в двух-трех городах, где его видят! дащий и прочий репутаций, и на сей раз продемонстрировал...» и т. д.

Т. ГАВРИЧКОВА.

ЧЕРКАССЫ.

КУДА ПЕРЕВОДИТЬ ДЕНЬГИ

В программе «Время» было сказано о благотворительном концерте Фонда музея С. Я. Лемешева, один из номеров счета, ни адреса музея не сказали. Поэтому обращаюсь к вам.

Я хочу сделать посильный

вклад в создание музея Сергея Лемешева.

А. КИРИЛЛОВА.

МОСКВА.

Потом же вопросы оказались

и в письмах москвичей Тихон

мировой и Крыловой. Мы по-

звонили Вере Николаевне Куд-

ряевской, здраве певице.

Наверное, это и есть сибирский характер, в котором сплелись скромность, упорство и щедрость. Им наделен его город на Енисее, который он так любит и который платят ему взаимностью.

П. БЕКЕДИН,

кандидат филологических наук.

заявился на собственным лауреатом очень престижного международного конкурса. А ведь он уже участвовал во Всесоюзном конкурсе имени Глинки, и его лирический баритон очень знал Ирина Константиновна Архипова...

Впрочем, сам Дима оказался в своей роли не лучше, сколько скромнее, в затмение, что такая скромность может быть даже виной. Или это — скромность ученика Екатерины Константиновны Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «На смей душу — о своем учитель Екатерина Константиновна Нофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Она скромна без настуки, не напоказ. Глаза ее загораются, когда речь заходит о конкурсантах. Ему нравится атмосфера борь

Анализируя ситуацию прошедших десятилетий, мы не можем упрекнуть в последнее время администрации общественных наук. Досталось тут и философии: и за догматизм, и за годы насиживания местных схем, корни которых уходят еще в годы культа личности, — за то что только не критиковали «царину науки».

Физику М. Митина и других официальных философских лидеров как бы заслонили в глазах многих все достижения философской мысли. «Философы только ругали других или поддавливали начальству», — обронил один разъясняющий или молчал... Однако не Митинским же одним жила наука философия. Неужто никто так и не приступал к осмыслению задач, во всем росте которых перед человечеством, во второй половине нашего столетия?

Разумеется, оживление общественной мысли в конце пятидесятых не могло не коснуться и нашей философии. Ноное время вымножило новых любовей. Именно они искали пути преодоления наследия прошлого, если поиск в новых даах науки сферах познания. Легко ли это было? Второе риторический. Ведь в то время призывы смелости были противоречивы, борьбы против склонности встремления в резкое противоречие с попытками членов научных и идеологических ведомств уложить новые результаты в прокрустово ложе бюрократических установок.

А самую идею вовсе подчесть отнюдь не практикой, в имеющихся идеологических префасах. Борьба за качественную принимала весомо драматический характер. И философы-новаторы, тем, кто шел на риск, проявляли интеллектуальную инициативу, приходилось неслыханно. Разностная критика, в след за кем суроные оргтимы вышли на долю многих из них. Э. Наваскин, Б. Кедров, П. Кончаков, Ю. Маленченко и другие учёные прошли первые брешь в философских редутах стalinизма. Проблемы — и многие из них — привели также отважные юноши на себя. Немало досталось от апологетов культа в В. Ф. Аслесуру — этому «мастера философской культуры». Поэтому, чтобы понять, как непросто складывалась судьба нашей философской науки, полезно еще раз взглянуть в прошлое. Чему же учат его уроки?

ПОСЛЕ ХХ съезда началась новая страница в истории советской философии. Пора первых ее успехов, в первую очередь — в исследовании философских вопросов естествознания, где особенно чувствовалось засилье ходячих, тяжко давило время идеологических ярлыков и наукофилософских домыслов. Широкой дискуссии в области философских вопросов биологии и прежде всего генетики требовало много времени. Ибо мыслящие учёные понимали — без борьбы философские адепты Лысенко не сладут своих позиций. А значит, развитие науки будет заторможено еще на годы.

Феномен Лысенко сегодня исследуется с разных сторон. И это правильно. Нужно понять, какие исторические, политические причины сделали возможным гигантское распространение этого аломатического окончоначального обраования. И тем более важно нам сегодня оценить усилия тех, кто бросил первый вызов лысенковщине. О первых борьбы с ней читатели больше знают по книгам Гринина, Амелинского и Дудинцева. Но речь тут идет исключительно о естествознаниях. Философ же до сих пор по иерархии «клюют» за идеологическую защиту «народного академика». Что ж, отчасти они того заслужили! Митин и Белецкий приложили немало сил, чтобы помочь Лысенко разгромить его противников. Но справедливо ли их «заслуги» распространять на всех наших философов?

Стоти напомнить, что лишь во второй половине 50-х стало возможным возобновление дискуссии с «народным академиком». Нужно было хотя бы остановить разрушение генетики, нужно было отвоевать само право этой науки на существование, снять с неё идеологические ярлыки, вернуть честное имя многим учёным. И мыслящие по-новому философы выступили тогда вместе с генетиками единным фронтом.

В разрушении монополии Лысенко значительную роль сыграли журнал «Вопросы философии». Именно в нем впервые стали публиковаться статьи несогласных с Лысенко. Важно вспомнить статью Н. Дубинина «Методы физиологии, химии и математики в изучении проблем наследственности», опубликованную в 1957 году, открыто отстаивавшую позицию генетики и выдвигавшую аргументы против еще не свергнутого со своего пьедестала «преобразователя природы». Редакция уела тогда определить свой выбор, ясно выразила свою позицию. На путь борьбы с лысенковщиной решились вступили и философы — прежде всего Б. Кедров и Н. Фролов. Дискуссия вокруг генетики помогла философии вернуть свое добре.

В шестидесятые годы журнал продолжал вести напряженный спор с адептами лысенковщины, открыто публичную борьбу, хотя командные выступы еще оставались в руках лысенковцев. Историками науки известны статьи Б. Кедрова, И. Фролова, С. Амелинского, В. Асторова, Н. Дубинина, В. Рынкова, С. Шварца, В. Эфрониса и других авторов, выступавших за одобрение нашей научной мысли, показавших несостоятельность псевдодидактическость лысенковских идей. В эти годы шло активное накопление сил, способствованное многими табуированными в советской биологии стала наконец писать прядь. В результате после почти двадцатилетнего одиозования генетика была восстановлена в своих правах. С нее сорвались позорные ярлыки, правило описывалось ее реальные достижения, высокие заслуги ее корифеев: зарубежных — Менделеев, Морган, Вейсмана, отечественных — Н. Вавилова и С. Четверикова, Н. Кольцовы и Н. Тимофеева-Ресовского. Хотя не в полный голос — мешал жесткий идеологический контроль, — шло развенчание и ярдов агробиологии. Заметим, что в главе журнала все еще стоял Митин, автор начально знаменитой формулы «Лысенко — Мичурин нашего времени», однако он уже не мог остановить то движение, которое шло в философском сообществе.

В КОНЦЕ 60-х годов, как известно, начал работать «Римский клуб». Глобальные проблемы, вставшие перед человечеством, уже случились и в наши двери. Но большинство учёных этих сигналов тревоги, этого империалистического попросту не слышали. Кто-то дол-

дискуссии в журнале были очевидным прорывом вперед, но они неизбежно обнажили недостаточный уровень экологических знаний, недоготовленность нашей науки к оценке реальной ситуации в этой сфере. Многие не были готовы к обсуждению проблем ответственности учёных, роли философии в выработке ценностных ориентаций в условиях бурного развития техники, технологий и экологического кризиса, искренне удивляясь самой постановке этих задач, считали, что они отвлекают от «чистой философии». Между тем один из видных советских философов А. Ф. Шишгин заговорил об этике ученого еще в 60-е годы, но тогда его голос не был услышен. Обращение и в этой теме «Вопросов философии» в 70-х позволило предельно ее актуализировать.

Дискуссии «Наука, этика, гуманизм», проведенная по инициативе главного редактора, собрали известных учёных. В свободном диалоге академик Б. Понтекорво, Б. Энгельгардт, член-корреспондент АН СССР М. Вольменский обсудили чисто философскую тему — вопрос о соотношении научной истинки и ценности, задавали сакральный вопрос че-ловеческого бытия — совместны ли гении и злодеяния? Не уступали им в остроте суждений и философы. Академики Б. Кедров и Т. Ойзерман, действительный член Академии художеств М. Лифшиц, малоизвестные тогда еще М. Мамардашвили, В. Межеев, Н. Мотроши-

лился преграды на пути расширения сфер наше-
го познания мира...

Впрочем, история не знает сослагательного

наклонения, однако ее уроки помогают нам оценить настоящие. Время востеплено все рас-
ставляет по своим местам. Наверное, сегодня нужно осветить и другие «бледные пятна» исто-
рии советской философии, написать о галант-
ных философах, подвергшихся разносам и гонениям. Особого рассказа требует и судьба учёных, смело бросавших вызов застывшим си-
дам, не отступавшим от своих убеждений. Это настоящие подвижники духа. Их было неслыхано, но многие из них выстояли, добились мораль-
ной победы. Надо рассказать и о том вреде,
который нанесли советской философии неко-
торые дискуссии конца 60-х — начала 70-х го-
дов. Должны же мы наконец научиться извлечь уроки из собственного горького опыта.

Главный же упрек состоял в том, что жур-
нал не отставал в исследовании фундаменталь-
ных философских проблем. По сути он являл
себя единственным «бледным пятном» исто-
рии советской философии, написанным о галант-
ных философах, подвергшихся разносам и гонениям. Особого рассказа требует и судьба учёных, смело бросавших вызов застывшим си-
дам, не отступавшим от своих убеждений. Это настоящие подвижники духа. Их было неслыхано, но многие из них выстояли, добились мораль-
ной победы. Надо рассказать и о том вреде,
который нанесли советской философии неко-
торые дискуссии конца 60-х — начала 70-х го-
дов. Должны же мы наконец научиться извлечь уроки из собственного горького опыта.

Философское мышление развивается и раз-
ных измерениях, оно всегда движется как бы
между двумя полюсами: на одном оно тесно
соприкасается с реалиями современной ему
жизни, на другом — создает своеобразные
«проекты» тех общественных и духовных
структур, которые могут стать основами будущего развития культуры (см. об этом В. Степин, «Уроки Брайтона», «Коммунизм», 1988, № 16, с. 57). Философия — и кантиас-
сация наличной духовной культуры, и смысл-
ловое ядро культуры будущего. В идеале между этими двумя полюсами должно быть посто-
янное гармоничное взаимодействие. Но в жиз-
ни чаще одна сторона разрастается за счет дру-
гой. В истории последних десятилетий у нас пре-
имущественно страдала интеллектуальная философская инициатива. Многие попытки прорыва в будущее не встречали поддержки и подавлялись силами консерватизма и тормо-
жения.

Философия вступила сегодня в пору обнов-
ления. На глазах идет концептуальная перест-
ройка всего философского здания. Ни отрице-
ние и пренебрежение сдвигом различное. В од-
ном-стороне с разработчиками «новой волны»
идут активные сторонники перестройки. Они
ищут новых идей, готовы к их восприятию, глу-
бокому осмысливанию и реализации. Но немало
и тех, кто встречает их с неискрымым не-
приязнью, усматривает в философии нововве-
дения «отход от основ» и даже «ревизион».

Ново всегда наталкивается на сопротивление.
На глазах идет концептуальная перест-
ройка всего философского здания. Ни отрице-
ние и пренебрежение сдвигом различное. В од-
ном-стороне с разработчиками «новой волны»
идут активные сторонники перестройки. Они
ищут новых идей, готовы к их восприятию, глу-
бокому осмысливанию и реализации. Но немало
и тех, кто встречает их с неискрымым не-
приязнью, усматривает в философии нововве-
дения «отход от основ» и даже «ревизион».

Леонид ГРЕКОВ.

НЕ ВСЕ ФИЛОСОФЫ МОЛЧАЛИ

жен был взять инициативу на себя, и первыми осознаны этот империатив философы.

Инициаторов постановки глобальных проблем встретили в штыки. Часть философов тоже в этой новой для отечественной науки проблематике угрела очередную атаку на марксистский, классовый подход, былпущен в ход испытанный тезис об абстрактном гуманизме. И понадобилось целое десятилетие упорного труда, чтобы утвердились новые приоритеты. Интеллектуальным центром, вокруг которого сплотились силы учёных, осознавших необходимость решать проблемы, жизненно важные для судьбы мировой цивилизации, стал журнал «Вопросы философии».

Дискуссии и «круглые столы» журнала кто-то называли «философскими капищами». Всем в то время известны были семинары у академика Капицы, где практиковалось как бы коллективное размышление вслух, где в не-принужденной беседе позволялось высказывать любые идеи, даже самые «авантюрные». Ведь без подобного раскованного свободомыслия наука развиваться не может, тем более в наше время, когда важнейшие открытия, расширение границ познания мира лежат именно на стыке разных научных дисциплин. Вот и вокруг журнала образовался своего рода неформальный клуб учёных разных специальностей. Здесь впервые в полный голос заговорили об экологии, об экологическом кризисе, об ответственности учёных за состояние окружающей среды — публикации «круглых столов» сумели привлечь к этим проблемам внимание широкой общественности.

Как и всякое новое дело, исследование глобальных проблем шло не без нападок со стороны традиционистов и догматиков. К сожалению, многие натуралисты журнала уходили в песок, но редакцию это не останавливало. Поддержку этого направления мощно прозвучал в голосе академика Капицы, призывающего к объединению «культурных сил всех стран» для выхода из экологического тупика. Сама идея общего дома для обеспечения выживания человеческой цивилизации витала в атмосфере философских дискуссий на Волхонке. Петр Леонидович Капица говорил: «Я уверен в том, что необходимость решения глобальных проблем в интернациональном масштабе благородно посвящает на решение проблем мирного сосуществования и разоружения. Люди начинают чувствовать, что они живут в общей квартире, и что у всего человечества есть общий враг: наступающий глобальный кризис, с которым надо начинать дружно бороться».

Выступления всемирно известного учёного шокировали иностранные языки. И вправду, кто не знал о чём говорил? А ведь в то время, когда впервые всплыли аргументы противоречивые и противоречивые, неизвестные даже самим дискуссиям, их демократический тон... Кстати сказать, дискуссии не только не были в журнале. Проведено несколько встреч и «отделение философии и права АН СССР». Но там царила иная дух, царила ориентация на идеологический оратор. Скажем, обсуждение книг П. Кончина «Философские идеи В. И. Ленина и логика» и «Ленинизм и диалектика общественного развития» (руководитель авторского коллектива В. Келле) в 1969 году вылилось в буквальную проповедь авторов, как говорится, по старым добрым рецептам...

Предпринимались попытки навязать такую

типы дискуссии и журналу. Надеялись, что удастся открыть философии и права АН СССР. Но это произошло на Садовом Курином. Редакция не отступила, не отказалась от идеи приоритета гуманистических ценностей как основе будущего диалога с судьями цивилизации. На этом опыте обучалось целое поколение философов, воспринявшим сегодня принципы нового мышления.

ПОНЯТО, что подобная деятельность жур-
нала далеко не всем нравилась. Были за-
деть групповые амбиции, узкономичные ин-
тересы многих функционеров философского це-
ла. Не готовы к новой интеллектуальной ини-
циативе, этические нормы не сумели перестроиться, стали отставать, а вину за собственную несостоятельность вместо «граа и наследства установ-
ленного». В научном споре вокруг актуальных
проблем научного познания и социальной филосо-
фии и науки не знали или не желали знать, будто критики не знали или не желали знать, что тираны журнала почти втрое превосходят количеством философов в стране, что журнал фактически стал трибуной не только философского сообщества. К нему привлекались

активисты из различных областей науки и техники...

ПРОШЛО около полутора десятилетий, но

«битва на Садовом Курином» помнится и поныне. Сегодня нетрудно угадать, что она стала звеном в широкой кампании, включившей в себя и атаку против «Нового мира», против Твардовского. Преследовались склонные к идеям Капицы, на другом — создавшие «проекты» тех общественных и духовных структур, которые могут стать основами будущего развития культуры (см. об этом В. Степин, «Уроки Брайтона», «Коммунизм», 1988, № 16, с. 57). Философия — и кантиас-
сация наличной духовной культуры, и смысл-
ловое ядро культуры будущего. В идеале между этими двумя полюсами должно быть посто-
янное гармоничное взаимодействие. Но в жиз-
ни чаще одна сторона разрастается за счет дру-
гой. В истории последних десятилетий у нас пре-
имущественно страдала интеллектуальная философская инициатива. Многие попытки прорыва в будущее не встречали поддержки и подавлялись силами консерватизма и тормо-
жения.

ПРОШЛО около полутора десятилетий, но

«битва на Садовом Курином» помнится и поныне. Сегодня нетрудно угадать, что она стала звеном в широкой кампании, включившей в себя и атаку против «Нового мира», против Твардовского. Преследовались склонные к идеям Капицы, на другом — создавшие «проекты» тех общественных и духовных структур, которые могут стать основами будущего развития культуры (см. об этом В. Степин, «Уроки Брайтона», «Коммунизм», 1988, № 16, с. 57). Философия — и кантиас-
сация наличной духовной культуры, и смысл-
ловое ядро культуры будущего. В идеале между этими двумя полюсами должно быть посто-
янное гармоничное взаимодействие. Но в жиз-
ни чаще одна сторона разрастается за счет дру-
гой. В истории последних десятилетий у нас пре-
имущественно страдала интеллектуальная философская инициатива. Многие попытки прорыва в будущее не встречали поддержки и подавлялись силами консерватизма и тормо-
жения.

ПРОШЛО около полутора десятилетий, но

«битва на Садовом Курином» помнится и поныне. Сегодня нетрудно угадать, что она стала звеном в широкой кампании, включившей в себя и атаку против «Нового мира», против Твардовского. Преследовались склонные к идеям Капицы, на другом — создавшие «проекты» тех общественных и духовных структур, которые могут стать основами будущего развития культуры (см. об этом В. Степин, «Уроки Брайтона», «Коммунизм», 1988, № 16, с. 57). Философия — и кантиас-
сация наличной духовной культуры, и смысл-
ловое ядро культуры будущего. В идеале между этими двумя полюсами должно быть посто-
янное гармоничное взаимодействие. Но в жиз-
ни чаще одна сторона разрастается за счет дру-
гой. В истории последних десятилетий у нас пре-
имущественно страдала интеллектуальная философская инициатива. Многие попытки прорыва в будущее не встречали поддержки и подавлялись силами консерватизма и тормо-
жения.

ПРОШЛО около полутора десятилетий, но

«битва на Садовом Курином» помнится и поныне. Сегодня нетрудно угадать, что она стала звеном в широкой кампании, включившей в себя и атаку против «Нового мира», против Твардовского. Прес

